8 октября 2026 года

Письмо 2026 года Совету Безопасности в преддверии ежегодных открытых дебатов на тему «Женщины, мир и безопасность»

Уважаемые послы,

От имени Рабочей группы НПО по вопросам «Женщины, мир и безопасность» мы пишем, чтобы призвать нынешних и будущих членов Совета Безопасности срочно активизировать усилия по защите и соблюдению принципов и норм повестки «Женщины, мир и безопасность» (WPS) в преддверии ежегодных открытых дебатов по вопросам WPS, которые состоятся в этом году.

Сегодня мы сталкиваемся с усиливающейся глобальной реакцией против гендерной справедливости и прав женщин.[1] Некоторые государства-члены систематически сворачивают меры по защите прав человека[2], исключают права женщин из политики и многосторонних решений[3] и сокращают финансирование учреждений и должностей, способствующих гендерному равенству.[4]

Кроме того, мы глубоко обеспокоены тем, что несколько членов Совета Безопасности не только сами нарушают Устав ООН[5], но и ограничивают способность этого Совета выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Этот провал наглядно иллюстрируется параличом Совета в отношении множества ситуаций, находящихся непосредственно в его компетенции. Несмотря на предупреждения экспертов ООН о геноциде в Газе[6] и Судане[7], Совет практически ничего не сделал, чтобы остановить насилие. Совет оказался в аналогичном тупике при попытке эффективно реагировать, в частности, на полномасштабное вторжение России в Украину[8] и продолжающийся конфликт в Мьянме.[9]

Когда мы сталкиваемся с рекордным числом вооруженных конфликтов[10] и стремительным ростом военных расходов[11], авторитарными посягательствами на демократию[12], а также попытками ослабить ООН и многостороннюю систему[13], становится очевидным, что пренебрежение международным правом, включая его конкретные меры защиты женщин и девочек, ведет к отсутствию ответственности, отсутствию мира и краху международной системы, призванной защищать наиболее маргинализированных людей.

В этот критический момент для женщин, девочек и маргинализированных групп Совет Безопасности должен отстаивать международное право и свои обязательства в рамках повестки «Женщины, мир и безопасность» (WPS).

Поэтому мы настоятельно призываем вас, как нынешних и будущих членов Совета Безопасности, отстаивать принципы повестки «Женщины, мир и безопасность» во всей работе Совета, уделяя приоритетное внимание следующим мерам:

- **Противостоять попыткам подорвать основные принципы повестки «Женщины, мир и безопасность» в решениях Совета Безопасности и обеспечить, чтобы права женщин оставались в центре внимания при рассмотрении Советом всех конфликтов и кризисов.** Гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права женщин, закрепленные в международном праве[14] и резолюциях Совета Безопасности[15], составляют основу повестки «Женщины, мир и безопасность» (WPS). Тем не менее, в 2025 году лишь 46 % решений Совета содержали какие-либо формулировки, касающиеся WPS, что является самым низким показателем с 2008 года.[16] Несмотря на эскалацию конфликтов и кризисов и их разрушительное воздействие на права женщин и девочек[17], устоявшиеся международные нормы в области гендерного равенства, предотвращающие сексуальное и гендерное насилие, участие женщин, а также сексуальное и репродуктивное здоровье и

права (СРЗП), среди прочих, неоднократно подвергались сомнению и активно исключались из решений Совета.[18] В других решениях права женщин практически не учитывались: например, ни в одной из недавних резолюций Совета по Ирану[19], Ливану[20] или Украине[21] не содержалось упоминаний о женщинах, как и лишь в трех из почти 200 решений Совета Безопасности по оккупированной палестинской территории (ОПТ) с 1948 года.[22] Этот тренд, сохраняющийся и в 2026 году, ослабляет способность ООН эффективно защищать права всех женщин и девочек. Мы настоятельно призываем вас обеспечить, чтобы все соответствующие органы и мероприятия, действующие по поручению Совета Безопасности, включая все миротворческие операции ООН, были обязаны уделять внимание вопросам прав женщин и располагали полностью укомплектованными штатными должностями, такими как советники по защите женщин и советники по гендерным вопросам, для выполнения своих важнейших функций в области гендерной политики. Аналогичным образом, Совет должен учитывать систематические нарушения прав женщин, включая сексуальное, репродуктивное и гендерное насилие; репрессии в отношении защитниц прав человека; а также преследование политически активных женщин при установлении или продлении мандатов режимов санкций, в том числе при определении критериев для введения или снятия санкций. Члены Совета должны противостоять попыткам исключить или смягчить формулировки, касающиеся женщин, мира и безопасности (WPS) в решениях Совета, что не только подрывает нормативную базу, которую мы совместно создавали на протяжении 25 лет, но и может нанести прямой и долгосрочный ущерб женщинам, девочкам и маргинализированным группам. Совет Безопасности должен ставить права разнообразных групп женщин и девочек в центр всех обсуждений, процессов и решений, касающихся мира и безопасности; предпринимать скоординированные действия для противодействия регрессу в гендерной сфере; и отвергать любые результаты, которые подрывают или нарушают эти права во всех рассматриваемых конфликтах и кризисах.

- **Обеспечить, чтобы представительницы гражданского общества регулярно информировали Совет Безопасности.** Совет Безопасности не должен принимать судьбоносные решения, затрагивающие жизни миллионов женщин и девочек без учета их важнейших точек зрения. Тем не менее в 2025 году Совет Безопасности заслушал лишь 31 брифинг с участием представительниц гражданского общества[23], — это самый низкий годовой показатель с 2020 года, когда разразилась пандемия COVID-19. Тренд к сокращению числа брифингов, проводимых женщинами из гражданского общества, наблюдаемая с 2025 года и усугубленная последствиями ограничений на поездки в Соединенные Штаты[24], повышенными рисками в определенных конфликтных ситуациях и сложной политической динамикой в Совете Безопасности, свидетельствует о вызывающем беспокойство снижении приоритетности вопросов гендерного равенства и мнений гражданского общества в то время, когда и то, и другое следует усиливать, а не замалчивать. Сейчас, как никогда ранее, мы настоятельно призываем вас обеспечить, чтобы представительницы гражданского общества выступали с брифингами перед Советом в ходе всех соответствующих обсуждений, включая заседания по конкретным странам, в соответствии с резолюцией 2242 (2015)[25]; создать условия для их безопасного участия; и действовать по их рекомендациям.

- **Сделать гендерную справедливость и права женщин центральной темой всех обсуждений в Совете Безопасности.** Любой конфликт имеет гендерную составляющую. Однако из 185 брифингов по конкретным странам, проведённых должностными лицами ООН для Совета Безопасности в 2025 году, лишь в 26 % упоминалось об участии женщин, в 22 % содержался гендерно-ориентированный анализ конфликтов, в 8 % — о сексуальном и репродуктивном здоровье и правах, а всего в 3 % — об активистках, лидерах или

миростроительницах.[26] Совет Безопасности вряд ли сможет эффективно решать вопросы, касающиеся прав женщин и девочек, если не будет получать анализ того, как на их права влияют конфликты и кризисы, стоящие на повестке дня Совета. Мы настоятельно призываем вас обратиться к соответствующим структурам ООН с просьбой информировать Совет о гендерных аспектах всех конфликтных ситуаций, находящихся на его рассмотрении, включая как препятствия, так и возможности для участия женщин во всех соответствующих мирных процессах.

- **Требовать участия женщин во всех мирных и политических процессах, находящихся в компетенции Совета Безопасности.** Женщины имеют право на полное и равноправное представительство.[27] Однако сегодня исключение женщин стало нормой.[28] Совет Безопасности не должен одобрять или поддерживать мирные или политические процессы, из которых исключены женщины. Мы настоятельно призываем вас требовать полного, равноправного, значимого и безопасного участия и лидерства женщин из различных слоев общества[29] на всех уровнях и этапах принятия решений с целевым показателем в 50%.[30] Кроме того, хотя ООН возглавляет или совозглавляет лишь три мирных процесса[31], она участвует в посредничестве или миростроительстве как минимум в 45 ситуациях[32], о которых она непосредственно отчитывается перед Советом Безопасности. Это возможность для Совета настоять на том, чтобы равное, непосредственное и влиятельное участие женщин стало стандартным требованием во всех поддерживаемых ООН мирных процессах и совещаниях.[33] Мы призываем вас быть конкретными [34], настойчивыми и отстаивать свои требования о том, чтобы женщины были равноправными участницами всех обсуждений, касающихся мира и безопасности.

- **Обеспечить привлечение к ответственности за нарушения международного уголовного, гуманитарного права и прав человека, включая нарушения, направленные против женщин, девочек, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, интерсексуалов и квиров (ЛГБТИК), а также защитниц прав человека.** Все нарушения прав женщин, включая все формы гендерного насилия, такие как сексуальное насилие в условиях конфликта и насилие в сфере репродуктивного здоровья, нарушения прав на сексуальное и репродуктивное здоровье и права на здоровье, а также нападения на защитниц прав человека, должны публично осуждаться, тщательно и оперативно расследоваться, а виновные должны нести ответственность. Мы также настоятельно призываем вас реализовывать стратегии привлечения к ответственности, в центре которых стоит гендерный подход, в том числе путем поддержки кодификации гендерного апартеида[35] и принятия других мер по интеграции подхода гендерной справедливости в новый Договор о преступлениях против человечности, находящийся на стадии переговоров, поддержки судебного преследования за гендерные преследования в Международном уголовном суде (МУС), обеспечения ответственности посредством применения универсальной юрисдикции и обеспечения ответственности за нарушения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) в Международном Суде (МС).[36] Все усилия в области правосудия и привлечения к ответственности, включая процессы предоставления репараций, должны основываться на правах человека, учитывать перенесенные травмы и быть ориентированными на интересы выживших, с тем чтобы избежать повторного причинения вреда, содействовать восстановлению и устранять коренные причины нарушений, такие как дискриминация и неравенство.

- **Воздерживаться от голосования против резолюций, направленных на предотвращение злодеяний.** Являясь главным международным органом, ответственным за мир и безопасность, Совет Безопасности должен принимать решительные меры по защите гражданского населения, а также по предотвращению, пресечению и наказанию геноцида,

преступлений против человечности и военных преступлений. Государства-члены должны публично обязаться не голосовать против обоснованных проектов резолюций, выносимых на рассмотрение Совета Безопасности и направленных на пресечение или предотвращение таких преступлений, в соответствии с Кодексом поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и прозрачности.[37] Кроме того, постоянные члены Совета Безопасности должны воздерживаться от применения права вето в отношении резолюций, направленных на пресечение массовых злодеяний.[38] Кроме того, любой член Совета, являющийся стороной в споре, не должен участвовать в голосовании по существенным решениям Совета, касающимся мирного урегулирования споров, в соответствии со статьёй 27(3) Устава ООН.[39] Наконец, мы настоятельно призываем вас взять на себя обязательство по реформе Совета Безопасности с целью построения более представительной, прозрачной, демократической и подотчетной многосторонней системы, способной эффективно выполнять закрепленное в Уставе ООН обещание мира.

- **Прекратите вооружать насилие против гражданского населения.** Disarmament is a necessary condition for gender justice and sustainable peace. Разоружение является необходимым условием для обеспечения гендерной справедливости и устойчивого мира. Мы особенно обеспокоены угрозами глобальному миру и безопасности, связанными с перспективой возобновления гонки ядерных вооружений[40], использованием систем летального автономного оружия[41] и применением искусственного интеллекта в военных целях.[42] Мы вновь заявляем, что соблюдение международного права всеми государствами-членами и превентивная дипломатия являются лучшим путем к миру. Государства-члены должны прекратить поставки оружия, если существует риск того, что оно может быть использовано для совершения или содействия совершению серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин, либо если существует риск его использования для совершения геноцида, преступлений против человечности, грубых нарушений Женевских конвенций, нападений, направленных против гражданского населения или гражданских объектов, или других военных преступлений, в соответствии с Договором о торговле оружием (ДТО).[43] Кроме того, государства несут юридическое обязательство соблюдать эмбарго на поставки оружия, введенные Советом Безопасности, а нарушения решений самого Совета должны публично осуждаться, а нарушители — привлекаться к ответственности. Мы настоятельно призываем вас сократить военные расходы и увеличить финансирование мер по обеспечению гендерного равенства и глобальных гуманитарных инициатив, чтобы ни одна потребность не осталась неудовлетворенной.[44]

- **Назначить следующим Генеральным секретарем лидера, отстаивающего права человека и гендерное равенство.** Сейчас — когда мир сотрясают конфликты, милитаризация, неравенство и климатические бедствия, а многосторонняя система кажется более уязвимой, чем когда-либо, — настало время для принципиального руководства ООН. Поскольку члены Совета принимают решение о назначении нового Генерального секретаря, который возглавит ООН, мы настоятельно призываем вас в рамках справедливого и прозрачного процесса[45], назначить человека, имеющего убедительный, последовательный и общеизвестный опыт работы в области прав человека и гендерного равенства; готового отстаивать права женщин и представителей ЛГБТИК-сообщества и обеспечивать их участие во всех процессах принятия решений, касающихся мира и безопасности; а также приверженного делу сохранения и финансирования институтов, содействующих гендерному равенству.[46] Мы призываем вас поддержать человека, который будет безупречным хранителем Устава ООН и обладает как мужеством, так и независимостью,

чтобы привлекать все государства к ответственности без избирательности и двойных стандартов. Нам нужен лидер, способный отвечать требованиям сегодняшнего дня.

26 лет назад этот Совет признал, что не может быть прочного мира и безопасности без соблюдения прав разнообразных женщин и девочек. Хотя политическая цена за то, чтобы отстаивать свою позицию по этим вопросам может быть высокой, цена разрушения норм, которые мы совместно выработали, будет гораздо выше.

С уважением,

NGO Working Group on Women, Peace and Security

1. Kaavya Asoka, Executive Director, NGO Working Group on Women, Peace and Security (NGOWG)
2. Dr. Agnès Callamard, Secretary General, Amnesty International (AI)
3. Dr. Carol Cohn, Founding Director, Consortium on Gender, Security and Human Rights (CGSHR)
4. Elise Keppler, Executive Director, Global Justice Center (GJC)
5. Dr. Jasmin Nario-Galace, CEO, Global Network of Women Peacebuilders (GNWP)
6. Philippe Bolopion, Executive Director, Human Rights Watch (HRW)
7. Nic Hailey, Executive Director, International Alert (IA)
8. Maria Antonieta Alcalde Castro, Director General, International Planned Parenthood Federation (IPPF)
9. DeLisha Tapscott and Lauren Dasse, Co-Executive Directors, MADRE
10. Maria Butler, Executive Director, Nobel Women's Initiative (NWI)
11. Maria Sjödin, Executive Director, Outright International
12. Amitabh Behar, Executive Director, Oxfam International
13. Maryangel Garcia-Ramos Guadiana, Executive Director, Women Enabled International (WEI)
14. Nunu Ntshingila, CEO, Women for Women International (WfWI)
15. Dr. Amrita Kapur, Secretary-General, Women's International League for Peace and Freedom (WILPF)
16. Dr. Xanthe Scharff, President and CEO, Women's Refugee Commission (WRC)

---

[1] See UN Gender Snapshot 2026, 17 September 2026, https://www.unwomen.org/sites/default/files/2026-09/the-gender-snapshot-2026-en.pdf; Jerker Edstrom, Tessa Lewin, Sohela Nazneen and Chloe Skinner, "Countering Backlash: Reclaiming Gender Justice. Synthesis Report of Research Over 16 Years," Institute of Development Studies, 18 March 2026, https://www.ids.ac.uk/publications/countering-backlash-reclaiming-gender-justice-synthesis-report-of-research-over-six-years/; UN Women, "Understanding Backlash Against Gender Equality: Evidence, Trends and Policy Responses," September 2025, https://knowledge.unwomen.org/en/digital-library/publications/2025/09/understanding-backlash-against-gender-equality-evidence-trends-and-policy-responses; Civicus, "2025 State of Civil Society Report - Gender Rights: Backlash, Resistance and Persistence," March 2025, https://publications.civicus.org/publications/2025-state-of-civil-society-report/gender-rights-backlash-resistance-and-persistence/.

[2] See Macarena Sáez, "As Women's Rights Are Dismantled, So is Democracy," Global Cause, 6 March 2026, https://www.globalcause.co.uk/empowering-women-girls/as-womens-rights-are-dismantled-so-is-democracy/.

[3] NGO Working Group on WPS, "Analysis of Women, Peace and Security References in Security Council Resolutions, 1 January-31 December 2025," forthcoming; Simon Petitjean and Matteo Polizzi, "Keeping Gender on the Agenda: Navigating Resistance to WPS in Multilateral Fora," Geneva Centre for Security Sector Governance, 9 July 2026, https://www.dcaf.ch/keeping-gender-agenda-navigating-resistance-wps-multilateral-fora.

[4] UN Gender Snapshot 2026, p. 8, 17 September 2026, https://www.unwomen.org/sites/default/files/2026-09/the-gender-snapshot-2026-en.pdf.

[5] See, for instance: Secretary-General's address to the Opening of the General Debate of the 81st Session of the General Assembly, 22 September 2026, https://www.un.org/sg/en/content/sg/statements/2026-09-22/secretary-generals-address-the-opening-of-the-general-debate-of-the-81st-session-of-the-general-assembly [noting that Russia's full-scale invasion of Ukraine is a "blatant violation of the Charter"]; OHCHR, "Statement by the Independent International Fact-Finding Mission on the Islamic

Republic of Iran regarding Israeli-U.S. airstrikes against Iran," 4 March 2026, https://www.ohchr.org/en/press-releases/2026/03/statement-independent-international-fact-finding-mission-islamic-republic; OHCHR, "UN experts condemn US aggression against Venezuela," 7 January 2026, https://www.ohchr.org/en/press-releases/2026/01/un-experts-condemn-us-aggression-against-venezuela.

[6] Independent International Commission of Inquiry on the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, and Israel, "Legal analysis of the conduct of Israel in Gaza pursuant to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide," 16 September 2025, A/HRC/60/CRP.3, https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/sessions-regular/session60/advance-version/a-hrc-60-crp-3.pdf.

[7] Independent International Fact-Finding Mission for the Sudan, "Sudan: hallmarks of genocide in El Fasher," 10 March 2026, A/HRC/61/77, https://docs.un.org/A/HRC/61/77.

[8] See, for instance, vetoes by the Russian Federation on draft resolutions concerning its invasion of Ukraine, S/PV.9143, 30 September 2022 (vote on draft resolution S/2022/720); S/PV.8979, 25 February 2022 (vote on draft resolution S/2022/155).

[9] Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar, "From impunity to justice: accountability for grave human rights violations in Myanmar," ¶105-106, 27 April 2026, A/HRC/61/CRP.9, https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/sessions-regular/session61/a-hrc-61-crp-9-en.pdf; Akshaya Kumar, "The UN Security Council's Astonishing Silence on Myanmar Atrocities," PassBlue, 5 September 2024, https://passblue.com/2024/08/26/the-un-security-councils-astonishing-silence-on-myanmar-atrocities/.

[10] Uppsala University, "UCDP: record number of conflicts between states," 9 June 2026, https://www.uu.se/en/press/press-releases/2026/2026-06-09-ucdp-record-number-of-conflicts-between-states.

[11] World military expenditure increased by 2.9% in 2025, totaling $2.88 trillion. Xiao Liang et. al., "Trends in World Military Expenditure, 2025," SIPRI, April 2026, https://www.sipri.org/sites/default/files/2026-04/2604_milex_2025.pdf.

[12] Report of the Secretary-General on women, peace and security, ¶9, 22, S/2026/758, 25 September 2026; Human Rights Watch, "World Report 2026," pp. 1-9, February 2026, https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2026/01/WR2026%20web_2.pdf.

[13] See Comfort Ero, "The UN's decline is a choice," El País, 24 September 2026, https://english.elpais.com/opinion/2026-09-24/the-uns-decline-is-a-choice.html; Richard Gowan, "The Twilight of International Peacemaking Institutions?" International Crisis Group, 24 July 2025, https://www.crisisgroup.org/cmt/global/twilight-international-peacemaking-institutions.

[14] Beijing Declaration and Platform For Action, 15 September 1995, https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20E.pdf; Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, 18 December 1979, UNTS 1249, https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women.

[15] Security Council Resolutions 1325 (2000), 1820 (2008), 1888 (2009), 1889 (2009), 1960 (2010), 2106 (2013), 2122 (2013), 2242 (2015), 2467 (2019) and 2493 (2019).

[16] NGO Working Group on WPS, "Analysis of Women, Peace and Security References in Security Council Resolutions, 1 January-31 December 2025," forthcoming.

[17] Report of the Secretary-General on women, peace and security, S/2026/758, 25 September 2026.

[18] NGO Working Group on WPS, "Analysis of Women, Peace and Security References in Security Council Resolutions, 1 January-31 December 2025," forthcoming.

[19] The Security Council's only decision related to the Iran conflict, Resolution 2817 (2026), did not contain any WPS-related terms. This was the first Council product related to Iran since Resolution 2231 (2015), which also did not contain any WPS-related language.

[20] Neither of the two Security Council decisions on Lebanon in 2025, S/PRST/2025/1 and Resolution 2790 (2025), mentioned women or WPS in any capacity. Similarly, the Council's only decision on Lebanon in 2024, Resolution 2749 (2024), also did not mention women or WPS.

[21] The Security Council's only decision on Ukraine since the 2022 full-scale invasion by Russia, Resolution 2774 (2025), did not use any WPS-related terms.

[22] Resolutions 2720 (2023), 2735 (2024) and 2803 (2025).

[23] NGO Working Group on WPS, "Women civil society at the UN Security Council (September-December 2025), 2 March 2026, https://www.womenpeacesecurity.org/women-civil-society-security-council-september-december-2025/.

[24] As of January 2026, the Trump administration has imposed a full suspension on entry to the United States for nationals from a number of countries on the Security Council's agenda, including Afghanistan, Haiti, Iran, Libya, Mali, Myanmar, Somalia, South Sudan, Sudan, Syria and Yemen, as well as Palestinian passport holders.

[25] Resolution 2242 (2015), OP 5(c), undocs.org/s/res/2242(2015).

[26] NGO Working Group on WPS, "Analysis of Women, Peace and Security References in Country-Specific Briefings by Senior UN Officials (1 January - 31 December 2025)," 5 March 2026, https://www.womenpeacesecurity.org/wps-senior-official-briefings-2025/.

[27] Under the equality provisions of international human rights law, women have the right to full and equal representation, and States have a duty to guarantee that women fully exercise their human rights on an equal footing with men, free from discrimination. The binding principles of equality and nondiscrimination form the backbone of the international human rights protection system, and are enshrined in the UN Charter Art. 1(3), UDHR Art. 2, ICCPR Arts. 2, 3, 25, ICESCR Arts. 2, 3, CEDAW Arts. 7, 8, Human Rights Committee General Comment 28, and CEDAW Committee General Recommendations 23,

25, 28, 30 and 40, in addition to Security Council Resolutions 1325 (2000), 1820 (2008), 1889 (2009), 2106 (2013), 2122 (2013), 2242 (2015), 2467 (2019) and 2493 (2019).
[28] UN Gender Snapshot 2026, 17 September 2026, https://www.unwomen.org/sites/default/files/2026-09/the-gender-snapshot-2026-en.pdf; UN Women, "Facts and figures: Women's leadership and political participation," 15 September 2026, https://www.unwomen.org/en/articles/facts-and-figures/facts-and-figures-womens-leadership-and-political-participation.
[29] "Diverse women" includes women from minority, ethnic and religious groups, LBTIQ women, young women, displaced and migrant women, women with disabilities, and other marginalized groups. CEDAW General recommendation No. 30 on women in conflict prevention, conflict and post-conflict situations ¶6, 36, 1 November 2013, undocs.org/CEDAW/C/GC/30.
[30] See NGO Working Group on WPS, "2023 Open Letter to Permanent Representatives to the United Nations in advance of the annual Open Debate on Women, Peace and Security," 16 October 2023, https://www.womenpeacesecurity.org/resource/open-letter-un-wps-2023/.
[31] In 2025, the UN led or co-led three peace processes: the Geneva International Discussions on the conflict in Georgia, Libya and Yemen.
[32] There are currently at least 45 countries or situations where UN peacekeeping operations, special political missions and/or special envoys are involved in mediation or peacebuilding: Afghanistan, Angola, Benin, Burkina Faso, Bosnia and Herzegovina, Burundi, Cabo Verde, Cameroon, Central African Republic, Chad, Colombia, Côte d'Ivoire, Cyprus, Djibouti, Democratic Republic of the Congo, Equatorial Guinea, Eritrea, Ethiopia, Gabon, The Gambia, Ghana, Guinea, Guinea-Bissau, Haiti, Iran, Kenya, Kosovo, Lebanon, Libya, Mali, Mauritania, Myanmar, Niger, Nigeria, the Occupied Palestinian Territory, Rwanda, São Tome & Principe, Senegal, Somalia, South Sudan, Sudan, Syria, Togo, Western Sahara and Yemen.
[33] This includes, for instance, the participation of Afghan women in the Doha process; at least 30% Syrian women's participation in the country's transitional processes; implementation of South Sudan's minimum 35% quota mandated by the 2018 Revitalized Agreement; meaningful participation of Ukrainian women in peace negotiations; Sudanese women's direct participation in all official peace negotiations; Congolese women's participation in the Luanda, Nairobi, Doha and Washington processes; and Yemeni women's meaningful participation in line with the 30% quota established by the 2014 National Dialogue Conference.
[34] Temporary special measures, such as quotas for women's participation in peace processes, elections and/or government, are crucial and effective tools for achieving measurable targets for women's representation and advancing gender equality.
[35] OHCHR, "High Commissioner Türk: Afghanistan must end persecution of women and girls," 26 February 2026, https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2026/02/high-commissioner-turk-afghanistan-must-end-persecution-women-and.
[36] Open Society Justice Initiative, "Q&A: Bringing a Case Before the International Court of Justice for the Rights of Afghan Women and Girls," November 2024, https://www.justiceinitiative.org/publications/q-and-a-bringing-a-case-before-the-international-court-of-justice-for-the-rights-of-afghan-women-and-girls.
[37] Letter dated 14 December 2025 from the Permanent Representative of Liechtenstein to the United Nations addressed to the Secretary General, A/70/621-S/2015/978, https://docs.un.org/A/70/621.
[38] Political Declaration on Suspension of Veto Powers in Cases of Mass Atrocities, 1 August 2015, https://www.globalr2p.org/resources/political-declaration-on-suspension-of-veto-powers-in-cases-of-mass-atrocities/.
[39] "...in decisions under Chapter VI, and under paragraph 3 of Article 52, a party to a dispute shall abstain from voting." Charter of the United Nations, "Article 27," Repertory of Practice of United Nations Organs, accessed 28 September 2026, https://legal.un.org/repertory/art27.shtml.
[40] Mark Landler, "U.S.-Saudi Deal Prompts Fears of a Global Nuclear Arms Race," The New York Times, 23 July 2026, https://www.nytimes.com/2026/07/23/world/europe/us-saudi-deal-nuclear-hedging.html.
[41] "Our Common Agenda Policy Brief 9: A New Agenda for Peace," p. 27, July 2023, https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-new-agenda-for-peace-en.pdf.
[42] "Our Common Agenda Policy Brief 9: A New Agenda for Peace," p. 28, July 2023, https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-new-agenda-for-peace-en.pdf.
[43] The Arms Trade Treaty, Arts. 6(3) and 7(4), 3013 UNTS 269, https://old.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/ATT_English/ATT_English.pdf?templateId=137253.
[44] See also Charter of the United Nations, "Article 26," Repertory of Practice of United Nations Organs, accessed 11 September 2026, https://legal.un.org/repertory/art26.shtml.
[45] Statement delivered by New Zealand on behalf of the Accountability, Coherence and Transparency (ACT) Group at the Security Council Open Debate on Implementation of Note S/2024/507, 19 August 2026, https://www.mfat.govt.nz/en/media-and-resources/united-nations-security-council-open-debate-on-implementation-of-note-s2024507.
[46] IPPF, "IPPF's response to the UNFPA-UN Women merger assessment," 30 April 2026, https://www.ippf.org/news/ippfs-response-unfpa-un-women-merger-assessment; Damilola Banjo, "Merging of UN Gender Entities Moves Ahead Despite Doubts and Risks," PassBlue, 8 April 2026, https://passblue.com/2026/04/08/merging-of-un-gender-entities-moves-ahead-despite-doubts-and-risks/; Fos Feminista, "Getting UN80 Right: Protecting Mandates While Improving Coordination," 26 January 2026, https://fosfeminista.org/news-and-stories/getting-un80-right-protecting-mandates-while-improving-coordination/.